УДК 327(470/571)

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-2-12-19

Р.А. Абдуразаков

Перспективы трансформации геополитической идентичности США и Китая

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; Ruslan18081972@mail.ru

В статье рассматриваются референдум 24 июня 2016 года о членстве Великобритании в Евросоюзе, президентские выборы в США в ноябре 2016 года и их глобальные последствия. Исследование данных событий проводится с точки зрения методологии геополитического анализа и одновременно с применением сравнительно-исторического метода. Геополитический анализ строится на основе фундаментального геополитического дуализма теллуократии и талассократии. Сравнительно-исторический метод выделяет в историческом развитии пятидесяти- и столетние циклы в историческом развитии.

В ходе исследования автором выделены общие черты, закономерности и последствия анализируемых событий. В частности, обращается внимание на победу в ходе референдума в Великобритании и президентских выборов в США внутренних (континентальных) районов, где население отличается консервативным и традиционалистским менталитетом. Здесь проведены определённые аналогии с консервативной волной 80-х гг. прошлого века. Исходя из этого, делается вывод о начале очередного антиглобализационного цикла в мировой истории. Кроме того, судя по первым шагам нового американского президента и выступлению китайского лидера на Давосском форуме 2017 года, а также другим фактам, можно предположить, что начинается перемещение центра интеграционных и модернизационных процессов из Атлантического в Тихоокеанский бассейн. Это должно привести к усилению сепаратистских процессов на территории США. Ещё один вывод автора связан с последствиями нарастания консервативной волны, которая должна привести к усилению авторитаризма во внутриполитических процессах.

Ключевые слова: *основной закон геополитики, референдум в Великобритании, выборы в США, консервативная волна, антиглобализм.*

Последние события, связанные с выборами в США, вызвавшие бурю эмоций как в самих Штатах, так и в остальном мире, а также последующие шаги американского президента становятся предметом серьёзного внимания учёных, общественных деятелей, чиновников самого высокого ранга. Причём оценки зачастую дают исходя из давно устоявшейся модели мира, в которой Соединённые Штаты продолжают оставаться центром талассократии, мондиализма, глобализационным авангардом, мировым этническим плавильным котлом и т. д. При данном подходе шаги Д. Трампа рассматриваются как некая временная аномалия, причуды новоизбранного хозяина Белого дома, которые скоро закончатся, и американская политика вернётся на круги своя. Однако представляется, что суть происходящих изменений гораздо глубже, а последствия будут носить всеобъемлющий глобальный характер и приведут к изменению всей устоявшейся геополитической структуры мира.

При оценке происходящих в мире явлений и событий всегда важна методология их анализа, методологический инструментарий, основанный на фундаментальных конструктах, признанных в научном мире. Сравнительно-исторический подход и закон

фундаментального геополитического дуализма, на наш взгляд, как нельзя лучше подходят для изучения рассматриваемых событий и их возможных последствий.

Составной частью сравнительно-исторического метода является «волновое» (циклическое) и «спиралевидное» видение исторического процесса. Под циклами исторического развития учёные понимают прежде всего эволюционные циклы – фрагменты траектории движения социальной системы, в начальной и конечной точках которой она оказывается в подобных, близких по ряду важных параметров и характеристик, но не тождественных состояниях [12, с. 4]. Закон фундаментального геополитического дуализма разделяет цивилизации и культуры на два типа – континентальные и приморско-океанические и, повинаясь логике географической детерминации социальных процессов, формирует два типа ментальности, два типа мировоззрения. Талассократия (морское могущество) – это торговая, либерально-демократическая цивилизация. Теллутократия (сухопутное могущество) – идеократическое государство, основанное на коллективных ценностях [8, с. 5].

Давно устоявшаяся статичная схема теллутократии и талассократии как противостояния Запада и Востока должна, особенно в свете произошедших изменений, рассматриваться как относительная в каждом конкретном случае, причём как на макро (мировом), так и на микро (региональном) уровнях. Кроме того, борьба «Моря» и «Суши» в значительной степени соответствует логике противостояния тенденций глобализации и антиглобализма.

Подозрения относительно возможного исхода президентских выборов в США стали закрадываться сразу после того, как были объявлены неожиданные для многих результаты референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе 24 июня 2016 года, когда около 52 % граждан этой страны проголосовали за Brexit [23]. Дело в том, что на протяжении всей истории события в Великобритании часто становились своего рода предвестником будущих глобальных изменений. Исторических примеров тому немало, начиная с «выпадения» Британии одной из первых из «зоны ответственности» Римской империи (мир-экономики западного мира того времени) накануне вторжения варваров и заканчивая победой на выборах М. Тэтчер в 1979 г., которая дала старт неоконсервативной революции не только на Западе (Р. Рейган и др.), но и в СССР (Ю. Андропов).

Несомненно, Brexit 2016 года – это начало очередной консервативной революции и антиглобализационной волны во всём мире. С географической и геополитической точки зрения Brexit – это, безусловно, торжество теллутократической тенденции, и вот почему. На макроуровне Великобритания долгое время считалась и считается олицетворением и частью мировой талассократии. Но, как уже было сказано, геополитический анализ на основе континентально-океанической дихотомии должен носить гибкий относительный характер применительно к локальным или региональным ситуациям. То есть, если для Европы и России Великобритания в целом – это талассократия, то в рамках самой Великобритании внутренние зоны Англии и Уэльса – это теллутократия и консерватизм, а обращённые к европейской экономике – Лондон, Гибралтар, Северная Ирландия, Шотландия – это талассократические зоны, ориентированные на общеевропейские дела и глобализационные процессы. Это разделение чётко проявилось в результатах голосования [7, с. 147–149]:

Регионы	Явка в %	Остаться в ЕС	Выйти из ЕС
Англия	73,0 %	46,6 %	53,4 %
Шотландия	67,2 %	62,0 %	38,0 %
Уэльс	71,7 %	47,5 %	52,5 %
Северная Ирландия	62,7 %	55,8 %	44,2 %
Гибралтар	83,5 %	95,9 %	4,1 %
Всего	72,21 %	48,11 %	51,89 %

Победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года в США имела сходные черты и явилась продолжением тенденции, заданной итогами референдума в Великобритании. Борьба Х. Клинтон и Д. Трампа не только обозначила жёсткое противостояние глобализационной и изоляционистской линий в американской политике, но и выявила глубокий геоэкономический, геополитический, демографический раскол в американском обществе. Избирательная кампания носила чрезвычайно скандальный характер, что в немалой степени свидетельствовало о серьёзных геополитически-идентификационных сдвигах в США. За Трампа проголосовали не только депрессивный и пострадавший от процессов глобализации «Ржавый пояс», но и в целом континентальная часть США. Прибрежные штаты и финансовые центры, обращённые не вовнутрь страны, а наоборот – ориентированные на мировой рынок и способствовавшие в определённой степени стагнации экономики и социальной сферы традиционной, консервативной Америки, голосовали за Х. Клинтон [1, с. 64–73].

Иначе говоря, с геополитической точки зрения победа Д. Трампа над Х. Клинтон – это не просто победа «деревни над городом», «Америки одноэтажной» над «Америкой многоэтажной», а победа, как и в ходе референдума в Великобритании, континентального начала над океаническим. Поскольку традиционно США и Великобритания считались на макроуровне геополитического анализа классическими талассократиями, представляется возможным охарактеризовать рассматриваемый феномен как талассократическая теллуократия, знаменующая возобладание (надолго ли – покажет время) теллуократической традиции внутри «цивилизации Моря». Здесь ничего удивительного нет, ведь когда-то геополитическая идентичность и в Англии (древность и раннее Средневековье), и в США (раннее Новое время) носила преимущественно сухопутный характер, а политическая культура отличалась традиционализмом. Этот же путь, к слову сказать, в своё время прошла и Япония. К. Хаусхофер, например, относил Японию к островным государствам с континентальным стилем мышления [14, с. 113].

Таким образом, талассократическая теллуократия подразумевает вариант геополитической идентификации, когда в традиционной «цивилизации Моря» утверждается континентальный стиль государственного мышления.

Усилению теллуократической составляющей, скорее всего, будут способствовать дальнейшие события, связанные с ростом сепаратистских настроений в прибрежных штатах, а также с усилением авторитарного стиля правления Д. Трампа. Выполнять предвыборные обещания при глубокой поляризации общества и росте протеста, особенно среди бывшей элиты, будет невозможно без усиления жёстких методов правления. Поэтому, возможно, демократия в том виде, в котором она существовала в США до недавнего времени, может оказаться под вопросом. Для теллуократии, как известно, свойственна в большей степени подданническая политическая культура, значительное государственное регулирование экономики и социальной сферы, усиление власти руководителя страны, подминающего зачастую все три ветви власти.

Усилению континентального стиля правления может способствовать отпадение талассократического западного побережья США от остальной Америки. Сценарий, когда прибрежные штаты, экономически в большей степени «завязанные» на взаимодействие с АТР, могут выйти из состава США, многим покажет фантастическим. Но, с другой стороны, если подобное произошло с СССР, то почему этого не может произойти с его бывшим геополитическим соперником? Тем более что на это есть экономические причины.

Западное побережье США, отделённое от остальной части страны полупустынными районами, всё больше отдаляется и экономически. Экономика самого богатого штата с населением около 40 млн чел. – Калифорнии – вышла в 2015 г. на шестое место в мире [22]. Будучи экономически практически самодостаточным штатом, продающим в АТР интеллектуальный продукт и предметы роскоши и покупаям взамен промышленные и другие товары [4, с. 7–12], Калифорния отличается от других штатов таким «модернизационным и либеральным шармом». Здесь находится Силиконовая долина со всеми ее «передовиками» – от Facebook до Tesla. Здесь же расположен Голливуд [19, с. 179–188]. Годы выстраивавшаяся структура местной жизни прямо противоречит протекционизму и традиционному американскому укладу, который надеется восстановить Трамп [9].

И в то же самое время в Калифорнии выстраивается полурабовладельческая экономика, основанная на труде мигрантов. Такая экономика, основанная на дешёвом труде и одновременно на современных технологиях и безупречной логистике, идеологически ближе к экономической модели «восточноазиатских тигров». Поэтому Калифорнии, а вместе с ней и в целом западному побережью США, этому глобализационному авангарду страны, явно не по пути с континентальной Америкой и «Ржавым поясом», и в большей степени ближе Азиатско-Тихоокеанский регион как новый «океан глобализации», приходящий на смену атлантической мир-экономике.

В своё время Ф. Бродель проследил развитие глобализационной мир-экономики от средиземноморской [3] к атлантической [2, с. 95–101]. Подобная же идея, возведённая в ранг геополитического концепта, прослеживается у Н. Спайкмена, который ввел понятие «Срединного океана» (Midland Ocean). По его мнению, Атлантический океан стал в XX веке не разъединяющим, а объединяющим фактором, «внутренним морем» западной цивилизации, новой геополитической реальностью, «новой Атлантидой», связанной единством культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерализма и демократии [11, с. 104].

Таким образом, такие явления и понятия, как глобализация, Запад, атлантизм, талассократия, стали ассоциироваться как нечто единое, целое, взаимосвязанное и взаимообусловленное. Эта модель сформировалась после окончания Первой мировой войны и провозглашения Вудро Вильсоном «политики открытых дверей и равных возможностей», которую США проводили почти сто лет, будучи главным драйвером глобализационных процессов и опираясь на Атлантический ареал как на домен. Этот столетний цикл разделён на два полуцикла или на две волны: 1918–1968 гг. и 1968–2017 гг. Этнические бунты 1968 года заставили Запад перейти к модели интернационализации социально-экономических процессов, что наряду с уходом Шарля де Голля, как одного из влиятельных противников атлантизма на Западе, придало второе дыхание развитию атлантической глобализационной модели.

Два почти совпавших события начала 2017 года свидетельствуют о том, что прежняя идеологическая и геоэкономическая модель, опиравшаяся на «Атлантический континент», рушится: инаугурационная речь Д. Трампа 21 января и речь Председате-

ля КНР Си Цзиньпина 17 января на Давоском экономическом форуме. И если первый фактически сложил со своей страны «бремя ответственности» за продвижение глобализации и заявил о переходе к политике протекционизма [13], то второй отметил, что в торговых войнах не бывает победителей и призвал сказать «нет» протекционизму [16].

Китай в лице своего правителя фактически перехватил знамя лидера глобализации, о чём еще недавно предупреждал И. Валлерстайн, высказывая уверенность, что скоро мир-экономика АТР будет доминировать [5, с. 49–69].

Геополитическая самоидентификация Китая с точки зрения континентально-океанической дихотомии долгое время отсутствовала. Начиная с эпохи Нового времени, можно с большей долей уверенности говорить о том, что Китай в борьбе со своими противниками выступал именно как «цивилизация Суши». Характер и методы агрессии и проникновения Англии, США и Японии в Китай, а также известная антитеза Пекин – Тайбей, позволяло утверждать, что эти геополитические структуры выступали по отношению к Китаю как «цивилизации Моря». Применение «тактики анаконды» и политики «открытых дверей» позволяли талассократическим противникам Поднебесной долгое время держать под контролем и эксплуатировать её народ и ресурсы [17].

В последние годы в китайской геостратегии и геοэкономике отчётливо прослеживаются две взаимосвязанные тенденции: геополитическая самоидентификация в качестве Sea Power и стремление расширить на этой основе свою «зону ответственности» Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе за рамки «Большого Китая». Иначе говоря, собственное геополитическое восприятие Китая стало дрейфовать в сторону усиления талассократической составляющей.

В 1993 г. китайское руководство официально провозгласило политику «выхода за рубеж». Данная формулировка означала в первую очередь «освоение» стран АСЕАН и Южной Азии. В конечном счете, это путь через океаны во все страны мира. Около 90% внешнего товарооборота КНР осуществляется через океаны. Это ускорило выработку морской стратегии Китая на основе опыта традиционных талассократических держав [6, с. 168, 174].

Об усилении морской составляющей в политике КНР также свидетельствуют китайско-японские споры в Восточно-Китайском море, эскалация конфликта из-за островов Южно-Китайского моря между КНР и странами АСЕАН (СРВ, Филиппинами, Малайзией и Брунеем), а также тайваньская проблема [10, с. 115–175]. Как отмечал Л.В. Савин, ещё в начале 2000-х гг. экспертное сообщество из Новой Зеландии и Австралии присоединилось к другим недовольным в регионе, опасаясь морских амбиций Китая, и стало призывать США активнее им противодействовать [15, с. 15].

Чтобы воспрепятствовать процессу усиления Китая в АТР и сохранить статус главной державы Тихого океана, США инициировали заключение 4 февраля 2016 года соглашения 12 стран АТР для ускорения интеграции в самых разных сферах – от экономической до культурной. Однако Д. Трамп, движимый заботой о защите национального производства, 23 января подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства [12, с. 18].

Отказ от лидирующей роли в процессах интеграции в АТР будет иметь для США далеко идущие последствия, поскольку бремя этой ответственности кто-то должен нести, и под силу это лишь Китаю, имеющему не только амбиции, но и реальный экономический потенциал. Торговая война между двумя странами особенно больно ударит по западному побережью США и должна, с одной стороны, усилить сепаратистские тенденции в Калифорнии и в соседних с ней штатах, с другой – ускорить их ещё более тесную интеграцию со странами АТР.

Таким образом, логика происходящих событий даёт основание предположить, что островные и прибрежные зоны Тихого океана сформируют единое геополитическое пространство по образу «Атлантического континента» XX века, которая станет авангардом и двигателем глобализационных процессов. Будучи вплоть до конца XX века страной, определенно относимой к Land Power, Китай в начале XXI века постепенно будет приобретать и черты «цивилизации Моря», распространяя влияние на острова и побережья региона. Эта ситуация позволяет применительно к его геополитической идентичности говорить о феномене теллуократической талассократии. Данное определение должно с точки зрения основного закона геополитики отразить складывающееся промежуточное состояние или своеобразную геополитическую гибридность китайской политики.

Таким образом, геополитическая трансформация США и Китая носит разнонаправленный характер. Скорее всего, политический режим в Китае, как и в США, не останется неизменным, только его эволюция будет противоположной. Рост талассократической составляющей неизбежно должен способствовать демократическим веяниям во внутривнутриполитической жизни Китая, хотя его «руководство» тихоокеанской мир-экономикой будет, наверное, носить более авторитарный характер в силу восточных традиций, нежели руководство США атлантическим сообществом в XX веке.

Произойдёт ли полная трансформация Поднебесной в «цивилизацию Моря»? Это будет зависеть, во-первых, от степени вовлеченности в орбиту китайского влияния и тихоокеанского глобализационного котла прибрежных зон Северной и Южной Америки; во-вторых, от того, насколько цепко КНР будет держать в своих руках контроль над своими континентальными территориями на западе страны, где довольно сильны сепаратистские настроения. Можно предположить, что если китайскому руководству удастся реализовать оба сценария, то Китай так и останется теллуократической талассократией, и это промежуточное состояние на новом витке и китайской, и мировой истории будет продолжением политических традиций «Срединного царства».

Литература

1. Аутопсия кампании Хиллари: как победил Трамп. Политтехнологический анализ выборов президента США. Ч. 1 / Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг». – М., 2016. – 103 с.
2. Бродель Ф. Очерки истории / пер. с франц. Э. Орловой. – М.: Академический проект; Альма-Матер, 2015. – 223 с.
3. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / пер. с франц. М.А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 808 с.
4. Бурцев В.А. Условия экономического роста в штате Калифорния // Политика и право в социально-экономической системе общества. Материалы X международной научно-практической конференции. Москва, 9 апреля 2014 г. – М., 2014. – С. 7–12.
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
6. Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. – М.: Русайнс, 2015. – 234 с.
7. Доклад «Британский референдум 2016 года: технологические аспекты» / Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг». – М., 2016. – 181 с.
8. Дугин А. Геополитика как эффективный метод современной российской политической теории и практики // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 3. – С. 5–13.

9. *Иванов Д.* Развал США грозит начаться с Калифорнии [Электронный ресурс]: URL: <http://planet-today.ru/geopolitika/item/62044-razval-ssha-grozit-nachatsya-s-kalifornii> (дата обращения: 14.02.2017).
10. *Ли Гуаньцзюнь.* Морская политика КНР на современном этапе: дис. ... к. полит. н.; 23.00.04. – М., 2012. – 226 с.
11. *Мунтян М.А.* Геополитическая стратегия США в послевоенном мире в прогнозе Н. Спайкмена / 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. 5; под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 364 с.
12. *Пантин В.И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. – М.: Новый век, 2003. – 276 с.
13. Полный перевод речи Д. Трампа на инаугурации в должность Президента США. [Эл. ресурс]: URL: <https://sputnikipogrom.com/usa/65043/trump-speaks/> (дата обращения: 14.02.2017).
14. *Рукавицын П.М.* Концепция континентального блока Карла Хаусхофера // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 10. – С. 113–122.
15. *Савин Л.В.* От периферии к супердержаве // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Вып. 1. Китай. – М., 2010. – С. 10–19.
16. *Си Цзиньпин.* В торговых войнах не бывает победителей [Электронный ресурс]: URL: <http://izvestia.ru/news/658151> (дата обращения: 14.02.2017).
17. *Столетов О.* Геополитическая стратегия Китая [Электронный ресурс]: URL: <https://sites.google.com/site/politicamira/geopolitika/geopolitika/geopoliticeskaa-strategia-kitaa> (дата обращения: 14.02.2017).
18. Трамп вывел США из Тихоокеанского партнерства [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/01/23/674522-tramp-tihookeanskogo> (дата обращения: 14.02.2017).
19. *Уорхол Энди.* Америка. – М.: Маргинем Пресс, 2014. – 224 с.
20. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
21. *Шлезингер А.* Циклы американской истории. – М.: Прогресс, 1992. – 688 с.
22. Экономическая карта США: ВВП штатов [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/71794> (дата обращения: 14.02.2017).
23. Official result of the EU Referendum is declared by Electoral Commission in Manchester [Эл. ресурс]: URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester> (дата обращения: 14.02.2017).

Поступила в редакцию 22 июня 2017 г.

UDC 327(470/571)

DOI: 10.21779/2542-0313-2017-32-2-12-19

Prospects for the transformation of geopolitical Identity of the USA and China

R.A. Abdurazakov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a;
Ruslan18081972@mail.ru*

The article considers the June 24, 2016 referendum on UK membership in the EU and the US presidential elections in November 2016 and their global consequences. The study of these events is conducted from the position of the geopolitical analysis methodology and simultaneously with the application of the comparative-historical method. Geopolitical analysis is based on the fundamental geopolitical dualism of tellurocracy and thalassocracy. Comparative-historical method is distinguished through the historical development of the fifty- and hundred-year cycles.

In the course of the research, the author identifies common features, regularities and consequences of the events analyzed. In particular, attention is drawn to the victory in the referendum in the UK and the presidential elections in the United States of the interior (continental) regions, where a conservative characterizes the population and traditional mentality. Here are some analogies with the conservative wave of the 80's of the last century. Proceeding from this, the conclusion on the beginning of the next anti-globalization cycle in world history is given. In addition, based on the first steps of the new American president and the speech of the Chinese leader at the Davos Forum in 2017, and also with the involvement of other facts, the author made an assumption that the center of integration and modernization processes has moved from the Atlantic to the Pacific basin. These processes, according to the author of the article, should lead to the intensification of the separatist processes in the territory of the United States. Another conclusion of the author is connected with the consequences of the growth of the conservative wave, which may well lead to the strengthening of political regimes throughout the world as an authoritarian component.

Keywords: basic law of geopolitics, referendum in the UK, US elections, conservative wave, anti-globalism.

Received 22 June, 2017